

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СОВЕТСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Известно, что именно в области паремиологии и фразеологии наблюдается в последние годы активная стыковка специалистов-гуманитариев самого широкого профиля, прежде всего филологов и этнографов. Не случайно один из крупных советских лингвистов, Н. И. Толстой, посредством исследования фразеологической проблематики приходит со своими учениками к фронтальным лингво-этнографическим обобщениям и вовлекает в этнографическую орбиту все большее число исследователей. В паремиологии и фразеологии лингвистические, этнографические и исторические моменты так тесно переплетаются друг с другом, что разрыв этой органической связи приводит к нарушению объективности научного исследования фактов. «Если справедливо, что лингвистика есть „лопата для историка“, — подчеркивает Н. И. Толстой, — то бесспорно такими „лопатами“ являются и фольклористика, и этнография. Споры о том, какой „лопате“ отдать предпочтение, беспредметны, а снобистские требования пользоваться только одной „лопатой“, только одним методом — лингвистическим просто вредны»¹. Эти слова ярко отражают стремление современных лингвистов к полнокровному альянсу с этнографами, фольклористами и историками.

Анализ библиографических указателей по паремиологии и фразеологии, изданных в СССР за последние 15 лет, показывает, что данное стремление все более и более располагается в конкретных лингво-этнографических исследованиях. Хотя эти указатели и составлены чистыми лингвистами, и ориентированы на специалистов по языкознанию, в них широко учитывается этнографическая и фольклористическая литература, а в последних, особенно паремиологических, указателях, как увидим, даже предпринимается ее широкое аннотирование.

Первым сводным указателем по фразеологии, изданным в советское время, был справочник В. Н. Сергеева². Характерно, что он опубликован в сборнике докладов I Всесоюзного совещания, посвященного проблемам фразеологии и задачам составления фразеологического словаря русского языка, которое состоялось в 1961 г. в Ленинграде. На совещании были подведены итоги исследований в этой отрасли языкознания, основанной трудами академиков В. В. Виноградова (1946) и Б. А. Ларина (1956) по принципиальным вопросам фразеологии.

Библиографический указатель В. Н. Сергеева содержит большой материал по исследованию фразеологических единиц (resp. паремий) разных народов. Справки здесь расположены по двум разделам: 1) исследование фразеологических единиц; 2) словари и сборники фразеологических единиц. В первом разделе дается библиография по общим и частным вопросам фразеологии: категориальная характеристика фразеологических единиц, структура, смысловая, грамматическая, стилистическая характеристика этих единиц и т. п. Во втором разделе представлена библиография словарей и сборников фразеологических единиц, пословиц, крылатых слов и выражений. Несомненную ценность здесь имеют также ссылки на двуязычные переводные словари. Особенно много места в этом указателе занимает фразеология индоевропейских языков: индийских, иранских, славянских, германских, романских и армянских. Отражены в указателе и исследования по уральским финно-угро-самодийским, алтайским (тюркским и монгольским), кавказским и китайско-тибетским языкам. Всего в указателе фиксируется 892 исследования и источника по фразеологии различных народов.

В указателе В. Н. Сергеева дана библиография по фразеологии в узком ее понимании, т. е. прежде всего по идиоматике. Поэтому пословицы и поговорки как объект исследования здесь еще не получили широкой фиксации. Тем не менее и в этот указатель входят некоторые данные по речевым жанрам фольклора, например некоторые

¹ Толстой Н. И. Атлас духовной культуры Полесья — лингвистический, фольклорный и этнографический аспекты. — В кн.: Регіональні традиції та усходнеславянські мова, література і фольклор. Тезиси докладау II республіканської наукової конференції. Гомель, 1980, с. 16.

² Сергеев В. Н. Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданный в СССР с 1918 по 1961 г. — В кн.: Проблемы фразеологии. Материалы и исследования. М.—Л.: Наука, 1964, с. 255—317.

пословицы, поговорки, крылатые слова и изречения, употребляемые в произведениях В. И. Ленина³.

Справочник В. Н. Сергеева вызвал широкий научный резонанс. Довольно быстро инициатива составления подобных указателей была подхвачена представителями самаркандской школы фразеологов, которую основал и возглавил покойный проф. Л. И. Ройзензон. Учеными Самаркандского университета за последние 15 лет выпущено семь указателей по фразеологии и паремиологии. Характерной особенностью самаркандских указателей является детализированная разработка справочного аппарата, исключительно мобильная фиксация новейших веяний в области паремиологии и фразеологии, готовность вводить новые рубрики в свою систему классификации материала и расширять этот материал за счет все более широкого обращения к исследованиям «смежников».

По инициативе Л. И. Ройзензона в 1965 г. издаются «Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии»⁴. Они, по словам самих составителей, еще «не являются библиографией в полном смысле этого слова; это, скорее заготовки для будущей библиографии» (с. 147). Но даже такие «заготовки» по числу учтенных работ почти вдвое превосходят число источников.

Цель В. Н. Сергеева заключалась в том, чтобы отразить лишь фразеологические работы советских ученых, в то время как Л. И. Ройзензон и М. А. Пеклер стремятся дать читателю материалы по фразеологии и паремиологии, опубликованные как в СССР, так и за рубежом, без ограничения какими-либо хронологическими рамками.

Большое значение имело выделение особой рубрики «Литература о пословицах и поговорках», что знаменовало собой отказ от регламентации источников лишь лингвистическим материалом. В этом разделе представлены многочисленные паремиологические собрания различных народов, изданные в разное время. Сюда же вошли библиографические данные о паремиологических исследованиях.

В указатель Л. И. Ройзензона и М. А. Пеклера вошли следующие разделы, выделенные в соответствии с общенаучной систематикой фразеологических данных: I) Изучение фразеологии. Хроника научных конференций и совещаний по вопросам фразеологии; II) Специальные сборники по фразеологии; III) Общие проблемы фразеологии; IV) Фразеология и другие лингвистические науки; V) О границах фразеологии. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и сложное слово. Природа фразеологизма; VI) Особенности фразеологизмов; VII) Явление омонимии и многозначности в области фразеологии; VIII) Вариантность в кругу фразеологических выражений; IX) Явление синонимии в области фразеологии; X) Классификация во фразеологии; XI) Структурные типы фразеологизмов. Соотношение фразеологизма и части речи; XII) Пути развития фразеологизмов и способы их образования. Этимология фразеологических оборотов. Фразеологическая терминология. XIII) Заимствования и кальки среди фразеологизмов. XIV) Неологизмы среди фразеологических выражений; XV) Экспрессивно-стилистические пласты фразеологизмов. Фразеология специальных речевых сфер; XVI) Вопросы стилистического использования фразеологизмов и проблемы культуры речи. Фразеология художественных произведений; XVII) Обзорные работы по фразеологии отдельных языков; XVIII) Вопросы изучения исторической фразеологии; XIX) Сравнительное и сопоставительное изучение фразеологии; XX) Фразеология и вопросы перевода; XXI) Лексикография и фразеология; XXII) Методика преподавания фразеологических оборотов; XXIII) Фразеология и вопросы структурной лингвистики и машинного перевода; XXIV) Фразеологизация. Фразеологизированные образования; XXV) Сборники фразеологических выражений.

Эту тематическую структуру библиографического указателя мы специально приводим здесь в полном виде. В позднейших выпусках она в целом сохранена, но подвергается усовершенствованию, отдельные рубрики исчезают, укрупняются, либо модифицируются. Указатель Л. И. Ройзензона и М. А. Пеклера стал не только справочным подспорьем в работе над соответствующей научной проблематикой, но и сыграл большую роль в развитии именно тех аспектов фразеологии и паремиологии, которые до того времени были почти не изучены, прежде всего исторического и сопоставительного.

В первом указателе самаркандских ученых были и существенные библиографические недочеты. Особенно заметны большие пропуски в области паремиологии, поскольку продолжает доминировать ориентация на работы лингвистов, а фольклористические и этнографические источники учитываются весьма sporadично и непоследовательно. Немало в указателе и технических огрехов: для многих источников не указываются точные выходные данные — место издания, год издания, количество страниц и т. п. Сами составители объясняют это тем, что им не удалось познакомиться с этими источниками *de visu* (с. 147), однако для библиографа это не оправдание, ибо в библиографических источниках большинство пропущенных Л. И. Ройзензоном и М. А. Пеклером данных вполне можно отыскать. Есть в указателе и фактические неточности: так, известный паремиологический двухтомник чешского исследователя проф. В. Флайшганса дан не под основным заголовком — *Ceská přísloví*, а под титульным названием, которое обычно не указывается (с. 1416). В чешских названиях допущен ряд орфографических, грамматических и фактических ошибок. Много опечаток и ошибок подобного рода в немецких, английских, французских и особенно славянских названиях (ср. № 1401, 1416, 1056, 1103, 1144, 1122, 1312, 1487 и мн. др.). Нужно сразу сказать, что технические небрежности в оформлении самаркандских библиографических указателей были устранены лишь с приходом в авторский коллектив А. М. Бушуй.

³ Ленин В. И. Соч. (изд. 4-е). Справочный том, ч. II, с. 324—326.

⁴ Ройзензон Л. И., Пеклер М. А. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент: Узбекистан, 1965, с. 147—224.

В 1970 г. вышел в свет отдельный том «Материалов к общей библиографии по вопросам фразеологии»⁵. Тематический принцип, разработанный прежде, использован здесь в еще более детализированном виде. Значительно расширен раздел «Паремнология», в который включены как данные по общим и частным вопросам паремнологии, так и материал к библиографии паремнологических сборников на разных языках — индоевропейских, семитских, кавказских, финно-угорских, тюркских, языках народов Центральной и Южной Африки, а также халха-монгольском, китайском и японском языках. В этом разделе достаточно полно освещены данные, опубликованные в некоторых лингвистических журналах, например, в международном паремнологическом ежемесячнике, издаваемом в Хельсинки («Proverbium»), и приведены ссылки на труды не только языковедов, но и фольклористов, этнографов и историков, занимающихся фразеологией и паремнологией. Вместе с тем и в данном указателе учет трудов фольклористов, этнографов и историков все-таки еще недостаточен: это скорее довольно свободная выборка отдельных источников, чем их системное библиографическое освещение.

Указатель Л. И. Ройзензона и А. М. Бушуй фиксирует 2753 источника фразеологической и паремнологической информации. Большую помощь читателю в библиографических поисках здесь может оказать продуманная система индексов: индекса авторов исследований по фразеологии, индекса писателей (а также различных сборников и книг), фразеология и паремнология которых подвергалась научному анализу; индекс языков и, наконец, индекс авторов диссертаций по фразеологии за период с 1917 по 1969 г.

Хотя сами авторы в предисловии снова подчеркивают, что и данный указатель «не является систематической библиографией в строгом смысле слова» (с. V), однако он уже существенно приблизился к библиографии такого типа. В этом справочнике не только с большой полнотой учтены работы по фразеологии с 1963 по 1969 г., но и компенсированы большие библиографические лакуны за предыдущие годы; значительное число источников просмотрено теперь *de visu* или сверено по различным библиографическим пособиям. Особенно тщательно выверены данные по германским и романским языкам.

Все последующие выпуски самаркандских библиографических указателей, как и II, издаются отдельными выпусками. III выпуск, составленный Л. И. Ройзензоном, А. М. Бушуй и С. И. Ройзензоном, вышел в 1974 г.⁶ В его основу легли фразеологические и паремнологические исследования, опубликованные с 1970 по 1973 г. Показательно, что число их — 2800, зафиксированное здесь, даже несколько превышает число фразеологических работ, отраженных предыдущим указателем (2753), что уже само по себе свидетельствует о стремительном развитии этой молодой отрасли лингвистики. Наряду с литературой указанного периода в III выпуске учтены и многие старые исследования, не попавшие в предыдущие выпуски библиографии.

В рассматриваемом указателе также значительно усовершенствована система расположения материала. Правда, не все изменения можно считать последовательными и объективно оправданными. Например, при тенденции к укрупнению тематической классификации, число рубрик — XXVIII практически столь же велико, как и в предыдущих двух выпусках. В крупные разделы выделяются проблемы, в принципе достаточно периферийные для фразеологической системы. Так, примечательно, что отдельный раздел, включающий всего 11 работ, посвящен явлению антонимии во фразеологии (раздел XIV, с. 73).

Положительной стороной III выпуска является еще более полное отражение литературы по паремнологии (с. 164—173). Вообще нужно отметить, что, начиная с этого выпуска, сборники, посвященные паремнологии различных народов в самаркандских указателях фиксируются почти наравне с фразеологическими словарями.

После кончины Л. И. Ройзензона издание библиографических и паремнологических указателей в Самарканде взял на себя А. М. Бушуй, в полной мере осознающий тесную связь паремнологии и фразеологии благодаря своим исследованиям по германороманской лексикографии⁷. Ему удалось отразить назревшую в современной науке интердисциплинарность лингвистических, этнографических и фольклористических аспектов фразеологии и паремнологии в IV выпуске своего указателя⁸. Во многие разделы указателя наряду с собственно фразеологией органически входит паремнология (например, «Общие проблемы фразеологии» — IV; «Фразеология и другие лингвистические дисциплины» — V; «Аспекты исследования фразеологии» — VII; «Типология фразеологических единиц с точки зрения соотносительности с частями речи» — IX и др.). В особую рубрику выделены такие подгруппы, как «Фольклорная фразеология» (с. 103—104), «Фразеологические формулы в фольклоре» (с. 104—106), «Диалектная фразеология» (с. 106—108; в последней источники извлечены в основном из работ этнографов и фольклористов).

⁵ Ройзензон Л. И., Бушуй А. М. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии/Под. ред. проф. Копыленко М. М. Самарканд: 1970, в. II, 290 с.

⁶ Ройзензон Л. И., Бушуй А. М., Ройзензон С. И. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии/Под ред. Копыленко М. М. Самарканд, 1974, в. III, 240 с.

⁷ См. его книгу: Бушуй А. М. Принципы отражения немецкой фразеологии по двуязычной лексикографии. Самарканд, 1979.

⁸ Бушуй А. М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Самарканд, 1976, в. IV, 300 с.

Раздел «Паремиология» здесь уже занимает 45 страниц (с. 171—214) и включает 801 название. Если к этому материалу добавить паремиологические источники, помещенные в другие разделы, то их число почти удвоится. Намного лучше стало и качество описания паремиологических сборников и работ. Составитель не ограничивается фиксацией источника, а во многих случаях сопровождает библиографическую справку достаточно емкой аннотацией, которая дает представление об источнике. Стремление максимально облегчить нахождение нужной информации отразилось и в детализированном индексировании библиографического материала. Весьма полезным новшеством стали здесь и два указателя-словарика, составленные Р. Х. Салимовой: «Краткий фразеологический словарь» (с. 269—284) и «Краткий словарь терминов, принятых во фразеологических исследованиях» (с. 284—293). Первый представляет собой список фразеологизмов и паремий разных языков, которые специально исследовались различными авторами. Второй — предметный указатель фразеологической и паремиологической проблематики, и третий — справочник терминов, закодированный в библиографических справках. Так, в нем отражена различная трактовка таких терминов, как клише, клишированные сочетания и клишированные фразы, паремии, паремийные образования афористического характера, паремиологический уровень языка, паремиологический фонд, пословично-поговорочные выражения и мн. др.

И IV выпуск указателя, естественно, не лишен отдельных недостатков. В последних сводных индексах, например, индексирование фразеологических единиц (далее ФЕ) и фразеологических терминов сделано достаточно случайно, нет строгого критерия их отбора. Не совсем удобен рядок расположения ФЕ в «Кратком фразеологическом словаре»: сплошной (а не стержневой) принцип очень затрудняет нахождение соответствующей единицы, что особенно видно на примере немецкой части индекса (с. 275—282), где ФЕ начинаются, как правило, либо с артикля, либо с семантически малоценного компонента. И тем не менее в целом данный указатель — большой шаг вперед по сравнению с предыдущими изданиями.

Последний, V выпуск этой серии издан в 1979 г.⁹ В нем библиографические принципы описания фразеологии и паремиологии, выработанные самаркандской школой фразеологов, получили еще большее развитие. И здесь паремиологии отводится много места: она выделена в особый раздел (с. 187—202). Кроме того, масса паремиологической литературы вошла во все другие разделы указателя, как и в предыдущем выпуске. Наряду с учетом новейшей паремиологической и фольклористической литературы читатель найдет здесь немало ценной информации о старых, почти забытых источниках народной мудрости, не утративших и сейчас своей актуальности (например, *Буслаев Ф. И.* Пословицы и поговорки. М., 1859; *Вислоцкий В. С.* Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси. — Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1869, т. 2, с. 225—362; *Иващенко П. С.* Религиозный культ южнорусского народа в его пословицах. СПб., 1874 и мн. др.).

Небезынтересны для этнографов и справки о фразеологической литературе, которая исследуется лингвистами в различных аспектах. В указателе, как и в предыдущих выпусках, собраны работы, освещающие этапы изучения фразеологии и паремиологии; полно представлены основные монографии и статьи по таким разделам этих междисциплинарных отраслей науки, как аспекты и методы исследования ФЕ и паремий, их классификация, взаимодействие ФЕ со словом, состав и источники фразеологии и паремиологии, ФЕ и пословицы отдельных народов, афористика, диалектная фразеология.

Особую этнографическую информацию содержат и такие разделы, как «История и толкование фразеологических единиц» (с. 122—134) и «Историческая фразеология» (с. 135—143), в которых освещаются работы, прямо сопряженные с этнографическими фактами (*Коломиец Л. І.* Декілька етногенетичних етюдів до фразеологічних одиниць. — Укр. мовознавство. Київ, 1975, вип. 3, с. 130—132; *Trench R. Ch.* The Origin of Proverbs. L., 1930 и др.). Использование этой информации во многом облегчается хорошей документированностью источников. А. М. Бушуй часто, особенно в тех случаях, когда речь идет об истории пословиц, поговорок и фразеологизмов, кратко реферiert соответствующую работу. Подробные комментарии можно отыскать и в других разделах указателя.

Разумеется, в таком издании неизбежны пропуски отдельных работ и отдельные неточности и недоделки. Так, в указателе не достаточно полно отражены работы югославских исследователей, в том числе и труды этнографов. Одна из последних монографий такого типа, изданная Белградским институтом этнографии АН Югославии в 1977 г. — труд Ласты Джапович «Формулы клятвы и проклятий на территории СФРЮ» (*Ђаповић Ласта.* Заклетва на тлу СФР Југославије. Београд, 1977. 109 с.), содержащий обильный этнографический и фразеологический материал и его тематическую классификацию. Не упомянуты в указателе и работы таких югославских специалистов по этнографии, фольклору и паремиологии, как Н. Борджевич, М. Р. Барьяктарович, Ѓ. Кашич, Ѓ. Кекез¹⁰, А. Менац, Д. Мршевич-Радович, С. Риттгассер, Т. Чубелич и др. Подобные лакуны можно обнаружить и в литературе других славянских стран.

⁹ *Бушуй А. М.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Самарканд, 1979, в. V, 246 с.

¹⁰ Труд этого фольклориста особенно важен для данного указателя, ибо это обстоятельный библиографический очерк о собраниях пословиц и загадок, изданных в Югославии: *Kekez Josip.* Bibliografija poslovice i zagonetaka. — Сборник за славистику. Нови Сад, 1973, № 3, с. 183—222.

К сожалению, в рецензируемом сборнике автор почему-то отказывается и от некоторых видов детализации и уточнения справочного аппарата, которые с полным основанием включались в предыдущие указатели. Так, нет здесь специального именного указателя писателей, фразеология и паремнология которых исследовались особо, а также не выделены в особый индекс и авторы защищенных по данной проблематике диссертаций.

Все больше ученых убеждаются в ценности паремнологического материала для теории и практики фразеологии; это привело А. М. Бушуя к идее создания серии специальных библиографических указателей по паремнологии, к выпуску которых он приступил совместно со своими соавторами Р. Х. Салимовой и Р. Т. Саттаровым в 1978 г.¹¹, не прекращая работы над сводным традиционным указателем.

Первый выпуск «Паремнологии Узбекистана» был посвящен 100-летию со дня рождения С. Айни и 10-летию Самаркандского университета. Это уже библиографический справочник нового типа, «регионально» приуроченный к Узбекистану и тюркологической паремнологии.

Составители стремились максимально полно отразить работы по узбекской паремнологии за последние годы. В указателе содержится информация об издании сборников пословиц и поговорок, крылатых слов и афоризмов, о публикации исследований фразеологического характера, рецензий на паремнологические труды и т. п. Установленные хронологические рамки не препятствуют включению и важнейших работ по узбекской паремнологии, написанных ранее, таких, например, как сборник энтузиаста-коллекционера прошлого века Н. П. Остроумова. Это, несомненно, повышает информативную ценность издания.

Обобщая достижения узбекских ученых в области паремнологии за 30 лет, составители привлекают и материалы, выходящие за рамки «узбекской паремнологии». В указатель вошли как общетеоретические работы по данной проблематике, так и паремнологические штудии по многочисленным языкам разных систем: тюркским, славянским, индийским, иранским, германским, романским, кавказским, финно-угорским, алтайским, монгольским, и т. д. (всего по 70 языкам). Такой аспект паремнологической информации дает составителям возможность наиболее полно отразить успехи узбекских языковедов и придает книге юбилейный характер.

Другой особенностью рецензируемого указателя, выгодно отличающей его от предшествующих, является расширение справочного аппарата. По сути дела его составители выступают авторами весьма подробных аннотаций включенных в книгу материалов. Особенно детально представлены сведения о сборниках народных узбекских пословиц и поговорок М. Афзалова, С. Иброхимова, С. Худойберганова, Р. Д. Жуманиязова, Э. Сиддикова, М. Фозилова и др. К сожалению, так характеризуются далеко не все источники; например, отсутствуют аннотации сборников Н. Гребнева, Вл. Кныпа, Г. Пермькова и некоторых других.

Структура сборника хорошо продумана. Она отражает основные аспекты научного исследования паремий и в то же время дифференцирует их по языкам и более частным проблемам.

Последнее издание из самаркандских библиографических серий — второй выпуск «Паремнологии Узбекистана»¹², посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. В этот указатель входят прежде всего каракалпакские источники — периодика, художественная литература, архивные данные, связанные с паремнологией. Полно представлен здесь фольклор — эпос, сказки, легенды, песни и другие жанры. Указатель — первый опыт сводной библиографической информации о пословицах, поговорках, афоризмах, загадках, скороговорках и других видах паремнологического творчества каракалпачков, начиная от первых записей и публикаций и кончая новейшими изданиями.

В библиографии приведены сведения об авторах паремнологических работ, о языках, источниках паремий и др. Для специалистов весьма полезна и серия индексов, в которых демонстрируются образцы каракалпакской паремнологии: Паремии (пословицы и поговорки) на каракалпакском языке, образцы афоризмов на каракалпакском языке, образцы загадок на каракалпакском языке, образцы скороговорок на каракалпакском языке, паремии (пословицы, поговорки и афоризмы) на русском языке, образцы загадок на русском языке, паремии о В. И. Ленине.

По сравнению с предыдущими указателями это издание имеет относительно небольшое число библиографически регистрируемых единиц — всего 281 позиция. Зато этот регионально очерченный справочник значительно расширен: в него входят аннотации-характеристики почти каждого источника. Так, аннотация паремнологического собрания Кабыла Максетова (*К. Максетов. Каракалпак. фольклоры. Кеп томлык. Т. IV. Некис, 1978. 347 с.*) занимает в сборнике несколько страниц (с. 50—55). Фактически библиографический указатель превращается в реферативный тематико-региональный справочник, пользу которого для специалистов отрицать невозможно. Вместе с тем представляется, что излишне расширенное аннотирование источников (к тому же не всегда пропорциональное) несколько снижает информативно-библиографическую ценность указателя.

¹¹ Паремнология Узбекистана. Библиографический указатель литературы по паремнологии/Сост. Бушуй А. М., Салимова Р. Х., Саттарова Р. Т. Отв. ред. Бушуй А. М. Самарканд, 1978, в. I, 209 с.

¹² Паремнология Узбекистана. Библиографический указатель по паремнологии/Сост.: Бушуй А. М., Салимова Р. Х., Иноятова Ф. Б., Мизарбаева Е., Каримова И. Отв. ред. Бушуй А. М., Самарканд; 1980, в. II, 113 с.

Обзор советских библиографических указателей по фразеологии и паремиологии показывает ярко выраженную тенденцию к соединению усилий специалистов разного профиля по исследованию этих важных элементов народной и литературной речи. Библиографические указатели В. Н. Сергеева, Л. И. Ройзензона, М. А. Пеклера и А. М. Бушуя дают исчерпывающую и оперативную информацию о таких стыковых дисциплинах, как паремиология и фразеология. Они уже играют и несомненно еще сыграют важную роль в укреплении научных связей между лингвистами, фольклористами и этнографами.

В. М. Мокиенко

НАРОДЫ СССР

Н. И. Шатинова. *Семья у алтайцев*. Горно-Алтайск, 1981.

Семья никогда не была обойдена вниманием ученых — ее исследованием постоянно занимались демографы, экономисты, этнографы, социологи и представители многих других научных дисциплин. Но если раньше эти исследования велись изолированно в русле каждой науки, то в последние годы все чаще раздаются призывы к синтезу имеющихся знаний, к интеграции усилий для более полного и глубокого изучения закономерностей функционирования и развития семьи¹.

Книга Н. И. Шатиновой, давая много содержательной информации о некоторых общесоветских и традиционных явлениях в быте современной сельской алтайской семьи, в методическом отношении является откликом на эти призывы к кооперации — этнографическое по целям и задачам исследование удачно дополняется элементами социологического анализа. Правда, пока еще связь этнографии и социологии носит несколько механический характер: описание традиционных семейных обрядов и обычаев и их истоков составляет «этнографическую» часть книги; выясненные степени знания и меры бытования традиционных семейных обрядов и обычаев, а также отношения к ним различных социально-демографических групп современных алтайцев возлагается на «социологию».

Материалы массового опроса дали возможность составить более полное представление о традиционных семейных обычаях и обрядах и, что более важно, показать изменения, происходящие в свадебных, родильных, похоронных обрядах и некоторых семейных обычаях (избегание и гостеприимство). Дополненная детальным анализом результатов предшествующих исследований различных сторон алтайских семейных обрядов и обычаев и материалами полевых наблюдений автора этнографическая, описательная часть книги очень интересна и убедительна.

Сложнее обстоит дело с объяснением причин, вызывающих изменения традиционных представлений респондентов. В соответствии с принятыми в современной социологии правилами автор прежде всего формулирует задачи исследования и рабочие гипотезы (с. 4, 5), придающие всему дальнейшему изложению завидную последовательность и целеустремленность. Но при формулировке гипотез было упущено из виду, что «законы и закономерности, которые вскрываются в рассматриваемых областях социальной жизни, обязательно должны формулироваться в виде вероятностных утверждений»², и поэтому формулировки приобрели излишне утверждающий, упрощающий ситуацию оттенок, например: «Чем выше образование информатора, тем меньше выражена его ориентация на традиционные формы быта» (с. 5). Таким образом, сформулированные гипотезы не подтверждаются данными исследования, которые наглядно демонстрируют возможность сохранения традиционных представлений у информаторов с любым образовательным уровнем (см. табл. 1—4). Иное дело, «если в рассматриваемом примере речь идет об утверждении, что в группах с более высоким образовательным уровнем доля информаторов, ориентированных на традиционные формы быта, меньше», тем более что фактически анализ данных осуществляется именно в таком ключе. Эта, кажущаяся незначительной, разница в формулировке гипотез уменьшает опасность слишком прямолинейной, однозначной трактовки образования как причины изменения традиционных установок. В такой же и даже в еще большей степени это замечание справедливо для возраста, который, по мнению автора, «действительно определяет споре информаторами обсуждаемых здесь обрядов» (с. 66). Но «возраст» как таковой является лишь индикатором (причем далеко не исчерпывающим) жизненного опыта информатора, и вряд ли сегодняшняя молодежь, воспитанная в современных условиях, через 30—40 лет будет иметь столь же традиционные взгляды на семейные обычаи и обряды, как те, кому сейчас за пятьдесят. Иными словами, эмпирические индикаторы, дифференцирующие информаторов по их знанию и отношению к семейным обычаям и обрядам, зачастую не являются причинными факторами. Н. И. Шатинова прекрасно отдает

¹ См., например, Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979, с. 29—30; Харчев А. Г., Мацковский М. Т. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978, с. 18—20.

² Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М.: Наука, 1972, с. 17.